

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА ЧУЖОГО НАРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Брык Марина Мурмановна
аспирантка кафедры общего языкознания и германистики
НПУ им. М.П. Драгоманова (Киев, Украина)

Аннотация. Актуальной остается проблема определения термина «безэквивалентная лексика», а также ее соотношения с другими видами национально маркированной лексики. Безэквивалентная лексика является ярким образным средством художественного текста при описании национального колорита. В связи с этим, в статье рассматриваются способы ее перевода и их эффективность при передаче предметного значения и культурной значимости данной группы лексики.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, национальный колорит, транскрипция, транслитерация, контекстуальный перевод, дескриптивная перифраза.

NONEQUIVALENT LEXIS AS THE MEANS OF CONVEYING THE PECULIARITIES OF THE NATION'S CHARACTER

Abstract. The problem of terminological definition of nonequivalent lexis and its interconnection with other types of nationally specified lexis remains unsolved. Nonequivalent lexis is one of the most effective expressive means for national character description. In these terms, the article deals with the ways of its translation and their effectiveness at conveying the meaning and cultural importance of this lexis group.

Key words: nonequivalent lexis, national character, transcription, transliteration, contextual translation, descriptive paraphrase.

В условиях глобализации современного мира писатели все чаще обращаются к описанию иных народов и их культур. Значительную роль в процессах межкультурного, межэтнического общения играет иноязычное слово как «перекресток культур» [14, 64]. С помощью иноязычных слов концепты одной культуры имплантируются в другую, что способствует расширению их семантики, ассоциативного поля и трансформациям в концептуальных и языковых картинах мира [9].

Р.П. Зоривчак отмечает значимость иноязычных слов, которые обозначают культурные реалии другого народа, поскольку «их основное значение включает в себе традиционно закрепленный за ними комплекс этнокультурной информации, которая является чужой для объективной реальности языка-реципиента [5, 58]. В работе «Язык и культура» Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова эта лексика называется «безэквивалентной», а авторы подчеркивают, что она является непере译имой [2, 67].

Возникновение безэквивалентной лексики (далее БЛ) обусловлено особенностями определенного языкового коллектива и отображает отличия между языковыми кодами.

В процессе изучения БЛ лингвисты пытаются дать ей четкое определение путем сравнения с лакунами, реалиями, экзотизмами, варваризмами и т.д. Наличие большого количества терминов, которые применяются при определении национально-маркированной лексики, отображает отсутствие едино принятого взгляда на эту проблему и вызывает сложности в понимании системы БЛ.

Наибольшее количество общих черт безэквивалентность имеет с лакунарностью. М.П. Кочерган отмечает, что «в научной литературе термины безэквивалентная лексика и лакуны часто употребляются как синонимические и определяются как слова, отсутствующие в определенном языке» [7, 42]. Многие исследователи рассматривают БЛ как лексическую лакуну, которая возникает при сопоставлении двух (нескольких) языков. С. Влахов и С. Флорин придерживаются такого же мнения, утверждая что «говорить о БЛ, рассматривая ее в плоскости одного языка, в принципе, вообще не следовало бы, поскольку этот термин можно считать обоснованным лишь для науки, для которой сравнение категорий одного языка с категориями другого или других языков является ведущим методом исследования» [3, 41]. Что касается лакун как группы национально-маркированной лексики, то они могут быть

выявлены в отдельном языке из-за отсутствия однословной номинации определенного понятия.

З.Д. Попова и И.А. Стернин отождествляют эти понятия, применяя термин «лакуна» также к случаям векторных соответствий, когда возможен перевод только лексемой родового значения, без дифференциальных сем, или только лексемой с более конкретным значением, с дополнительными дифференциальными семами [10, 76].

Р.П. Зоривчак определяет БЛ путем ее сравнения с реалиями, которые являются «моно- и полисемантическими единицами, основное значение которых содержит традиционно закрепленный комплекс этнокультурной информации, чужой для объективной реальности воспринимающего языка» [5, 58]. Исследователь считает, что все реалии являются частью объема БЛ того или иного языка. Кроме реалий Р.П. Зоривчак относит к БЛ пословицы, поговорки, отдельные лексемы с особо вместительным семантическим наполнением, которые связаны с отличиями в сегментации окружающего мира отдельными языковыми коллективами, и другие случаи лексико-семантической безэквивалентности.

Определение БЛ через их связь с реалиями дают С. Влахов и С. Флорин, наводя три типа взаимоотношений между этими группами национально-маркированной лексики: «как синоним “реалии”, несколько шире – как слова, отсутствующие “в иной культуре и в ином языке”, несколько уже – как слова, характерные для нашей действительности, и, наконец, просто как неперебиваемые на другой язык слова» [3, 41]. Чертой, которая отличает БЛ от реалий, исследователи считают ее вариативность при сопоставлении разных пар языков, в то время как список реалий определенного языка будет более или менее постоянным и не зависящим от пар языков [3, 43].

Исследователи также обращают наше внимание на связь БЛ с фоновой лексикой, в большинстве случаев не разграничивая эти понятия и употребляя их как взаимозаменяемые, которые «отличаются от соответствующих иноязычных слов, потому что отображают специфику национальной культуры» [2, 79].

Близкими к БЛ являются и этнографизмы. Согласно Т.А. Космеди, они «употребляются для обозначения явлений культуры, бытовых предметов, традиций народа в отношении языка, в котором они являются первичными» [6, 61].

В функциональном плане БЛ близка к варваризмам и экзотизмам. Л.П. Крысин выделяет два основных признака экзотизмов: частичную ассимиляцию и обозначение уникальных явлений, не имеющих аналогов в языке-реципиенте [8]. Их смысловая функция заключается в передаче колорита местной культуры носителей языка. Что касается варваризмов, то в большинстве определений данного термина находим такие характеристики как «неассимилированные единицы» [4], «недостаточно освоенные заимствования» [13, 259], «слово образованное неправильно, чуждое языку по своей структуре» [1, 341]. А.А. Реформатский называл данные лексемы «инкрустациями» и настаивал на сохранении их написания по образцу языка-источника [11, 142]. С. Влахов и С. Флорин к данной группе лексики применяют также термин «иноязычные вкрапления» – «слова и выражения, которые автор оригинала дает на другом, не своем, языке в их исконном написании или в транслитерации, т. е. без каких-либо морфологических изменений» [3, 15].

Таким образом, на основе рассмотренных подходов к классификации национально-маркированной лексики, делаем вывод о том, что БЛ – это языковые единицы, которые именуют явления определенной культуры, не свойственны другим, и не имеют эквивалентов в лексическом составе языка-реципиента. БЛ является ярким образным средством, когда речь идет о передаче национального колорита в художественном тексте, а также средством межкультурного общения.

Рядом с необходимостью использования национально-маркированной лексики возникают и трудности при ее употреблении, обусловленные «необходимостью, одновременно с денотативным значением реалии, передавать колорит и коннотации ее национального и исторического окраса» [5, 39]. Как результат, в словаре языка-реципиента, как правило, не находится однословного эквивалента для передачи понятий, обозначающих

особенности культуры и быта другого народа. З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют три типа лексических соответствий в зависимости от наличия-отсутствия эквивалента в принимающем языке: 1) линейные соответствия, когда одной лексеме одного языка соответствует в денотативном плане одна лексема языка перевода; 2) векторные соответствия, когда одному более общему по значению слову языка оригинала соответствуют несколько более конкретных слов языка перевода, или наоборот; 3) отсутствие эквиваленты лексемы языка оригинала в языке перевода [10, 76].

Исходя из данных типов лексических соответствий, возникают две основные проблемы, связанные с использованием БЛ: 1) отсутствие в языке перевода соответствия; 2) необходимость помимо семантики передать и национальный колорит БЛ.

Р.П. Зоривчак предлагает следующие способы введения данной лексики в текст: транскрипция (транслитерация), гиперонимическое переименование, дескриптивная перифраза, комбинированная реноминация, калькирование, межъязыковая транспозиция на коннотативном уровне, метод уподобления (субституции), поиск ситуативного соответствия (контекстуальный перевод) и контекстуальное толкование (интерпретация) [5, 93].

Приведенные способы перевода БЛ в художественном тексте рассмотрим на примере романа русскоязычного писателя Эльчина Сафарли «Сладкая соль Босфора», в котором автор описывает культуру и быт жителей турецкого города Стамбул, что соответственно влечет использование значительного количества данной группы лексики.

1. **Транскрипция или транслитерация.** Транскрипция заключается в точной передаче звучания иноязычного слова. В случае, когда акцент делается на графический образ слова, мы имеем дело с транслитерацией. «Транскрипция и транслитерация – наиболее лаконичные способы. Благодаря им создается определенный экспрессивный потенциал: в контексте слов родного языка иноязычное слово выделяется как чужое, придавая обозначаемому предмету коннотации необычности, оригинальности» [5, 93].

Эти способы используются Э. Сафарли при введении в текст романа географических названий: *Бодрум, Мардин, Диярбакыр, Эрзурум* – названия турецких городов, *Кыркларели* – название турецкой деревни, *Таксим* – название площади, *Лалели, Эминёню, Кадыкёй, Ортакёй* – названия районов Стабула, *Чамлыджа* – название холма; имен героев романа: *Зейнеп, Шинай, Гюльбен, Ширин, Нюргюн, Айше, Мелек* – имена подруг главного героя, *Махсун, Мустафа, Альпер, Тахир, Раджаб* – имена друзей главного героя; *Кутлуэр, Четин* – фамилии героев романа, *Айдынлыг, Мястам* – клички животных. Подчеркнем, что из-за своей лаконичности данный метод сосредоточен главным образом на оболочке лексемы и в большинстве случаев вытесняет ее смысловое содержание.

2. **Дескриптивная перифраза.** Э. Сафарли широко использует этот способ перевода в сносках к тексту: ханым – *уважительное обращение к женщине на Востоке* [11,8]; нене – *почтительное обращение к бабушкам в Азербайджане* [12, 22]; петекабла – *уважительное обращение к женщине* [12, 226]; деде – *турецкое обращение к де душкам* [12, 243]; аришта – *национальное азербайджанское блюдо* [12, 26]; хазри – *северный ветер в Баку* [12, 26]; орудж – *священный пост у мусульман. Он предусматривает воздержание от приема пищи в дневное время суток в месяц Рамазан как подчинение предписанию Аллаха* [12, 67]. Стоит обратить внимание, что в дескриптивных перифразах автор пытается раскрыть не только денотативную семантику, но и национально-культурную коннотацию.

3. **Комбинированная реноминация.** Этот тип введения безэквивалентной лексики используется в романе наиболее часто и подается в виде транскрипции иноязычного слова с описательной перифразой либо гиперонимом. «Транскрибированное слово содержит сему «необычность», «чуждость», а дескриптивная перифраза (или же гипероним) объясняет семантику реалии, дескриптивную, и, при возможности, коннотативную, в частности национально-культурную» [5, 122]. Таким образом, этот способ презентации БЛ может считаться наиболее эффективным. Приведем примеры комбинированных реноминаций из романа «Сладкая соль Босфора»: «*Гюльбен, тайком подкармливая Айдынлыг, нарезает инжир для десерта ашурэ*» [12, 80]; «...[Мама] продолжает настаивать: «Завтра на обед

приготовлю дюшбару. От мучного поправишься...» [12, 232]; «Комфортно живет в замкнутом пространстве, где свой мир. Без потоков извне. Представлена самой себе. Любит мучное — донер, лахмаджун, пиде» [12, 127]. При семантизации названий турецких блюд автор использует транскрипцию и гипероним, обозначающий тип блюда (десерт, мучное).

В следующих примерах Э. Сафарли приводит общую информацию о предметах, не концентрируя внимание на их внешней форме: «Прабабушка Пярзад, склонившись над моей кроватью, пробормотала молитву. Затем с гордостью прицепила булавкой на матрас амулет от сглаза. Назар-бонджук» [12, 155]; «Ханифе продает лучшие в Стамбуле плетенные вручную мочалки – кесе» [12, 161].

4. **Калькирование.** Используя данный метод перевода БЛ, автор воссоздает структурно-семантические модели турецкого языка средствами языка-реципиента. Калькирование встречаем как в самом тексте : «Готовим хавуч кёфтеси. На русском блюдо называю «морковными котлетами»» [12, 96]; так и в сносках: *сабах-намаз – утренний намаз (турец.)* [12, 18]; *ахшам-намаз – вечерний намаз (турец.)* [12, 24]; *оглум – сынок (турец.)* [12, 20]; *джаным – душа моя (турец.)* [12, 50]; *аби – брат (турец.)* [12, 50]; *sevgitim – любимая (турец.)* [12, 192]; *kizim – доченька (турец.)* [12, 257]; *sanim – родная (турец.)* [12, 277]. Обратим внимание, что в сносках используется как полное, так и частичное (*сабах-намаз, ахшам-намаз*) калькирование, в котором сохранена часть иноязычного материала. О неполном калькировании можно говорить и в случае перевода слов *оглум, sevgitim, kizim, sanim* поскольку их окончания указывает на необходимость использования в переводе притяжательного местоимения *мой (моя)*.

5. **Межъязыковая коннотативная транспозиция,** которая заключается в замене безэквивалентных лексем турецкого языка лексемами русского языка с равноправным коннотативным значением. Довольно ярко использование этого способа продемонстрировано в следующем примере: «Первым долгом мать жениха вместе с близкими семье женщинами идут на смотрины в дом девушки. С целью обычного знакомства. После этого мать с отцом вновь отправляются к будущим родственникам. На «дюнюрлюк». В этот день стороны, закрепив взаимное согласие шербетом, договариваются о датах обручения, свадьбы» [12, 274].

Рассказывая читателям об обычаях, которые предшествуют свадьбе, Э. Сафарли заменяет турецкое название первого обряда лексемой «смотрины», а второе название – «дюнюрлюк» подает с помощью транскрипции, не смотря на наличие эквивалента в русском языке и культуре (сватание).

6. **Субституция.** Этот метод состоит в «создании семантически-стилистических функций реалии языка-источника иноязычным аналогом – реалией языка-реципиента» [5, 135]. Используя в тексте турецкую лексему *хамам* [12, 156], Э. Сафарли переводит ее с помощью слова *баня*. Несмотря на различия между этими двумя понятиями, концентрация общего довольно высокая, а использование более привычного эквивалента способствует пониманию значения иноязычной лексемы русскими читателями.

7. **Контекстуальное толкование.** Наиболее распространенным в романе «Сладкая соль Босфора» является контекстуальное толкование БЛ, которое заключается в разъяснении сути иноязычного слова в ближайшем контексте: «Ем батлыджан эзмеси — холодный турецкий салат из баклажанов, приготовленных на углях» [12, 6]. Контекстуальное разъяснение может находиться как в постпозиции (предыдущий пример), так и в препозиции к иноязычному слову: «Остается запечь в духовке мясо. Обмазывает куски баранины солью, перцем, куркумой, растительным маслом. Можно втереть вытяжку из алычи, если есть. Кусочки укладывает в «лодочки» из фольги, подливает воды на дно. В духовку на два часа. Мейвели кузу готово» [12, 231]; «Пока рис настаивается на маленьком огне, Зейнеп принимает жарить маринованное мясо. В глубокой сковороде. После легкой обжарки заливает кусочки оставшимся сметанным соусом. Плюс двумя стаканами мясного бульона.

Тушит около часа. Перед снятием с огня добавляет кокосовую стружку, две столовые ложки оливкового масла... Шикарный ужин под названием «кремалы кузу» готов» [12, 237].

Таким образом, разъяснение сути иноязычных слов, которые обозначают блюда турецкой кухни, являет собой детальное описание процедуры их приготовления с перечнем необходимых ингредиентов.

8. **Адаптация (освоение).** Этот способ презентации БЛ был выделен отдельно от использованной нами классификации Р.П. Зоривчак. В данном случае безэквивалентная лексика принимает образ языка-реципиента: *чадра* (çadır), *феска* (fes), *айран* (ayran), *каймак* (kaymak), *шербет* (şerbet), *рахат-лукум* (rahat-lokum), *чайхана* (çayhane), *мюедзин* (müezzın), *азан* (ezan), *мулла* (molla). Кроме фонетических изменений, приведенные в примере слова приобрели грамматические особенности русского языка и склоняются по падежам.

Проанализировав количество БЛ в романе «Сладкая соль Босфора», делаем вывод, что, не смотря на наличие культурных контактов между русским и турецким народом, культура и быт Турции остаются малознакомыми, о чем свидетельствует многократное обращение автора именно к этому пласту лексики.

Появление БЛ в тексте не ограничивается лишь ее упоминанием, а требует также использования способов, позволяющих сохранить ее необычность и национально-культурную семантику. Среди способов, которые применяются в романе Э. Сафарли, нами были выделены: транскрипция, транслитерация, дескриптивная перифраза, комбинированная реноминация, калькирование, межъязыковая коннотативная транспозиция, субституция, контекстуальное разъяснение, адаптация (освоение). Наиболее часто в тексте используется комбинированная реноминация, что объясняется высоким уровнем ее информативности и способностью передавать культурную специфику и значимость БЛ.

Наличие БЛ способствует пониманию реципиентом этнокультурной принадлежности произведения. Также БЛ создает специфические условия для восприятия текста, который начинает функционировать, таким образом, как феномен на границе двух культур.

Литература

1. Алексеева М.Л. Реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2007. – №7. – С. 338–345.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Под редакцией и с послесловием академика Ю.С. Степанова. – М.: «Индрик», 2005. –1040 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / Под ред. В. Россельса. – М., 1980. – 352с.
4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1989. – 124 с.
5. Зорівчак Р.П. Реалія і переклад (на матеріалі англomовних перекладів української прози). – Львів : Вид-во при Львів. ун-ті, 1989. – 216 с.
6. Космеда Т.А. Денотат, конотація й аксіосемантика у проєкції на лексикосемантичні відповідники російської та української мов // Мовознавство. – 1997. – № 4-5. – С.58-63.
7. Кочерган М.П. До питання про безеквівалентну лексику і лакуни та способи їх компенсації // Проблеми зіставної семантики. Збірник статей за доповідями Міжнародної наукової конференції з проблем зіставної семантики 23-25 вересня 1999р./ [відп. ред. М.П. Кочерган]. – К., 1999. – С. 42 – 45.
8. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. – 2002. – №6. – С. 27-34.
9. Левицкий А.Э. Аспекты взаимодействия языков в контексте межкультурной коммуникации // Вісн. Чернігів. нац. ун-ту (Сер. Педагогічні науки). – 2013. – Вип. 111. – С. 179-183.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения) / ред. З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд.2, испр. и доп. – М.:URSS, Книжный дом «Либроком», 2009. –172 с.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под. ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 536 с.
12. Сафарли Э. Сладкая соль Босфора. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 288 с.
13. Тамерьян Т.Ю. О некоторых критериях дифференциации заимствованных единиц // Межвузовский научный альманах Язык. Текст. Дискурс. – Краснодар, 2008. – Вып.6. – С. 256–263.
14. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. – М. : Астрель, 2007. – 286 с.